

Эйлор Таргариен должен был умереть.

Он успел увернуться от первого удара чудовища и почувствовал, как поток воздуха от клинка хлестнул его по щеке. Эйлор едва успел сделать шаг назад, подняв меч и щит, как гигант обрушил свой меч сверху вниз, словно топор, намереваясь расколоть череп Таргариена. Дракон отпрыгнул влево, — лезвие великана вонзилось в гладкий камень пола детской комнаты, — и ударил мечом в незащищенный бок.

Каким образом гигант успел вовремя поднять свой массивный меч и заблокировать выпад — загадка, которую некогда было решать, ибо чудовище ответным движением отбросило принца в сторону, и, словно этого было недостаточно, свободной рукой успел ударить по подбородку.

Сумеречный Дракон пошатнулся, отступил на шаг назад; в ушах звенело, взор затуманился. Только то, что удар прошёлся по касательной, и то, что гигант ударил с неудобной стойки, спасло лицевые кости принца от переломов. Если бы убийце удалось нанести удар чисто, Эйлор не сомневался, что умер бы на месте.

Ярость и горячка боя по-прежнему обостряли сознание дракона. Даже в своем полунокаутированном состоянии, он продолжала анализировать происходящее, и результат анализа говорил, что победить эту... тварь, не получится.

Эйлор до странного спокойно принял факт своей неминуемой смерти.

Гигант зарычал. Этот гортанный звук был настолько пугающе нечеловеческим, что Эйлор мысленно усмехнулся и отметил: звание воплощения Воина или Иного, которым некоторые люди его нарекали, похоже, совершенно не заслужено. Вот это — настоящий Иной воплотил.

Убийца вновь замахнулся, и, по сути, это было всё, что мог разглядеть дракон сквозь мешанину красок, в которое превратилось его зрение. К счастью, этого, а также инстинктов и опыта хватило, чтобы уклониться в сторону. Не успел принц даже попробовать перейти в наступление, как до нелепого длинный клинок его убийцы уже со свистом летел ему в бок. И вновь, Эйлор успел поднять щит на одних только инстинктах.

Таргариен и сам был человеком немаленьким, высоким и широкоплечим, но по сравнению с гигантом... с таким же успехом он мог быть размером с одну из кукол, которую подарил Рейнис, разница была бы несущественной. Когда клинок человека-горы ударился о щит, Дракон не смог погасить силу удара. Он полетел, в полных доспехах, подобно камню, выпущенному из катапульты, и врезался в стену детской комнаты с лязгом стальных пластин.

Долгие несколько секунд он продолжал держаться прямо, в низкой стойке, на дрожащих ногах, но затем, тяжесть доспехов и пережитой недавно битвы начал тянуть вниз.

С зубовым скрежетом дракон опустился на колени. Он вдруг ощутил, как же всё болит. Его лицо болело и горело огнём, кровь всё ещё текла из глубокой раны, а подбородок пульсировал.

Нестерпимо ныла правая рука, изможденная от силы, которую Эйлор вкладывал в бесчисленные удары, замахи, пробивания вражеских доспехов и финты. Левая рука тоже болела, от кончиков пальцев до локтя; щит почти разломило на две части, и верхняя половина держалась с нижней только за счет нескольких щепок дерева и погнутой стали.

Пекло, буквально всё его тело болело, с головы до ног.

Он скорее чувствовал, чем слышал, массивные шаги гигантского убийцы, идущего покончить с ним. Дракон не мог найти в себе силы, чтобы продолжить противостояние. Жажда крови и боевая ярость, которые он испытывал всего несколько минут назад, исчезли. Нет. Они пылали с той же силой. Но увы, не могли помочь — у тела есть предел, и он не бог, и даже не дракон, чтобы его преодолеть.

«Где мой меч? Дерьмо. Рыцари должны умирать с мечом в руке. — Коротко всё обдумав, Эйлор здраво предположил, что это не имеет значения. Никто не станет петь песни о нем, Драконе, которому надрал задницу человек с собаками на плаще. — Боги, собаки? Почему его знамя не может быть тигром или лютоволком, чем-нибудь страшным? Интересно, как всё же барды в будущем нарекут мою смерть? Дракон, порванный стаей собак?»

Эйлор охарактеризовал свои мысли бредом растерянного, умирающего человека. И это нормально. Именно таким он сейчас себя и чувствовал.

Человек-гора остановился перед упавшим на колено принцем, поднял меч размером с Вестерос и с улыбкой нацелил его на голову дракона. Эйлор усилием воли заставил себя поднять голову и встретиться с убийцей взглядом. Он хотел хотя бы встретить свою смерть как полагается, лицом к лицу.

И тут из шеи горы вырвался меч, направленный острием вверх. Гигант выронил свой клинок, который грохнулся на пол у ног Эйлора, а его бывший владелец вцепился когтями в лезвие, пробившее ему горло. С тошнотворным звуком клинок исчез из раны, но через мгновение появился вновь, прорезав плоть в задней части ног великана, и поверг уже само чудовище на колени. Эйлор всё ещё не знал, кому принадлежит клинок и кем был его спаситель, потому что монстр перед ним оставался невысказанно высоким, даже когда опустился на колени и стал вдвое ниже.

Первый удар должен был стать смертельным, поскольку вонзился в шею пса, рассекая плоть и сухожилия, но гигантское животное всё ещё боролось — оно выхватило кортик из пояса и потянулось к Эйлору, захлебываясь собственной кровью. Второй удар вонзился еще глубже, третий — еще сильнее, замедляя движение гигантской руки, тянущейся к лорду Сумеречного Дола. Потребовалось еще несколько ударов, и Эйлор с мрачным изумлением наблюдал, как человек-гора продолжает сражаться, не желая просто сдохнуть наконец-то и словно игнорируя рану, которая давно бы убила большинство нормальных людей.

Так продолжалось до тех пор, пока последний удар не отсек голову бешеного животного, отправив ту скакать по полу детской комнаты, словно мячик.

Тело убийцы еще мгновение протестовало против смерти; его ладони пытались схватить избитого принца, прежде чем рухнуло на окровавленный камень.

Эйлор долго смотрел на труп. Разум всё ещё был затуманен, лицо пульсировало, а сознание пыталось определить, является ли всё происходящее бредом, или кто-то действительно его спас. Не находя якорь определённости, за который можно было бы зацепиться, Сумеречный Дракон решил не мудрствовать и просто поднял взгляд на душу, что спасла его.

«Всё-таки бред»

С окровавленным мечом и сверкающими черными доспехами, стоял Рейгар Таргариен. На его лице играла грустная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2566871>